Земский собор при Алексее Михайловиче

Олонецкой губернии.

Жил-был государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской.
И выходит от раной заутрени христоськой,
И ставится на лобное место,
И на все стороны государь поклонился,
Испроговорил надежа-государь-царь:
«Ай же вы, князи и бояра!
Пособите государю дума думати,
Дума думать, а и не продумать бы.
Что наступает король литовский,
Наступает-то на город Смоленец».
А из больших бояр боярин выступает,
Он близенько к государю подходит,
Он низенько государю поклонился,
Испроговорил великий боярин:
«Ай же ты, государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской!
Благослови словцо сговорити,
А не прикажи-тко за слово меня сказнити:
А Смоленец есть строенье не московско,
А Смоленец есть строеньице литовско;
Во Смоленце силы нету, казны не бывало:
Отдадим-ко мы город Смоленец
Без бою, без драки великия
И без большаго кроволития».
А к тем речам государь не принимался,
Испроговорил государь-царь:
«Ай же вы, князи и бояра!
Пособите государю дума думати,
Дума думать, и не продумать бы.
Наступает на Смоленец король литовский,
Станем ли за Смоленец постояти?»
Из середних бояр боярин выступает,

Поблизенько к государю подходит,
И низенько государю поклонился,
Испроговорит великий боярин:
«Ай же ты, государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской!
Благослови мне словцо сговорити,
А не прикажите за словцо сказнити:
А Смоленец есть строенье не московско,
А Смоленец есть строеньице литовско;
Силы во Смоленце нету, казны не бывало:
Отдадим-ко мы город Смоленец
Без бою, без драки великия
И без большаго кроволитья».
А к тем речам государь не принимался,
Испроговорит государь-царь
Алексей сударь Михайлович московской:
«Ай же вы, князи и бояра!
Пособите государю дума думати,
Дума думать, и не продумать бы.
Наступает на Смоленец король литовский,
Станем ли за Смоленец постояти?»
Из меньших бояр боярин выступает,
Поблизенько к государю подходит,
И низенько государю поклонился,
Испроговорит меньший боярин:
«Ай же ты, государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской.
Благослови мне словечко сговорити,
А не прикажи за слово сказнити:
А Смоленец есть строенье не литовско,
А Смоленец есть строеньице московско,
Во Смоленце силы сорок тысяч,
Казна есть бессчетна:
Надо нам постоять за Смоленец,
А не надо нам отдавати».
Испроговорит слово государь-царь,
Алексей сударь Михайлович московской:
«Ты знаешь с государем говорити:
Поезжай-ко в Смоленец воеводой,

Постой за город Смоленец».
Этых первых двух бояринов
Приказал царь сказнити.

(Записана П. Н. Рыбниковым от крестьянина Гаврилы Амосова в д. Уная Губа, Пудожского уезда. Напечатана в «Песнях, собранных П. Н. Рыбниковым». Изд. 2-е под ред. А. Е. Грузинского, т. II, № 158, стр. 393-395)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.